Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 60 (5124) 13 марта 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Умение, мужество и отвага рождают победу.
«Воюют не числом, а умением».
(Суворов)

НОВЫЕ ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ ИНЖЕНЕРАМ И ТЕХНИКАМ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Обороны ввел новые персональные воинские звания инженерно-техническому составу военно-воздушных сил, артиллерии и авто-бронетанковых войск Красной Армии. Приказами Народного Комиссара установлены в этих родах войск звания: техник-лейтенант, старший техник-лейтенант, инженер-капитан, и т. д.— вплоть до генерал-полковника, являющегося самым высоким воинским званием в инженерных службах.

Введение новых воинских званий для инженерно-технического состава — важное событие в жизни нашей армии, направленное на дальнейшее укрепление таких решающих родов оружия, как авиация, артиллерия и авто-бронетанковые войска. Современная война — это война моторов. Никогда в прошлом поля сражений не знали такого обилия технических средств. В битву вводятся огромные количества машин и орудий.

В этом свете инженерные службы родов войск приобретают исключительное значение. Каждый современный бой, тем более операция, ныне планируются и организуются в строгом соответствии с требованиями этих служб. Сейчас нельзя мыслить о тактическом и оперативном успехе, не имея точных расчетов инженера—авиатора, танкиста, артиллериста.

Опыт великой отечественной войны убедительно показал, как инженерная служба непосредственно влияет на исход боя. Умело организованная подготовка самолетов, вооружения и оборудования к полетам, правильная эксплоатация материальной части позволяет экипажам вести успешную боевую работу и полностью использовать высокие качества наших машин. Точный расчет режима полета дает возможность нашим бомбардировщикам и штурмовикам действовать на полный радиус, всегда достигать об'ектов атаки, аккуратно выполнять задания и своевременно возвращаться на свои базы.

В ходе боев многие авиационные инженеры и техники стали носителями подлинной технической культуры, жизненно необходимой в «войне моторов». Они обеспечивают бой и влияют на него, как организаторы, чьи функции приближаются к функциям командиров. То же самое можно сказать об инженерах и техниках авто-бронетанковых войск. Танковый техник, проверив и подготовив машины, подводит их непосредственно к полю боя. Он действует вместе с ротой. Под вражеским огнем он эвакуирует машины с поля боя и часто тут же восстанавливает их.

И в авиации, и в авто-бронетанковых войсках подразделениями технического обслуживания руководят инженеры и техники. Это — такие же начальники, как и командиры линейных подразделений. От их организационных способностей зависит многое. И там, где эти способности широко проявляются, там хорошо поставлены эксплоатация машин, их ремонт и восстановление.

Непрерывно возрастает роль артиллерийских инженеров и техников. Испытывая материальную часть, подготавливая ее к бою, организуя исправный уход за ней и постоянное ее восстановление, они тем самым участвуют в обеспечении артиллерийского наступления.

Введение новых званий еще больше приближает инженеров и техников к командирам. Они получают в связи с этим больше прав. Одновременно и ответственность их повышается. Техника всегда дает максимальный эффект, если обеспечены твердая дисциплина, прочный порядок и все делается организованно, культурно.

В авиационные части поступают новейшие образцы машин. На этих машинах сталинские соколы творят чудеса. Вся страна узнала сейчас о замечательном успехе семерки истребителей, которая, под командой капитана Еремина, атаковала 25 немецких самолетов и семь из них сбила. Истребители летели на самолетах ЯК-1. Это прекрасная машина, как и ряд других, состоящих на вооружении наших авиачастей. Но обслужить эти машины, обеспечить их бесперебойную работу, добиться того, чтобы каждый мотор полностью отслужил свой срок, чтобы все механизмы работали слаженно, надежно, можно только при наличии высокой культуры и организованности.

Наши танки, самолеты, орудия требуют безукоризненной дисциплины и порядка в эксплоатации и ремонте, во всем обслуживании их. Они представляют большую ценность, и наша святая обязанность беречь их, как зеницу ока, чтобы с максимальной эффективностью использовать в бою.

Обстановка, в которой приходится налаживать работу боевых машин, чрезвычайно трудна. Всюду на фронте техника находится вдали от стационарных баз, под открытым небом. Тем больше заботы должен проявлять о ней каждый инженер и техник, тем требовательней должны быть они во всем, что касается культурной эксплоатации материальной части.

В процессе боев часть самолетов, танков, орудий выходит из строя. Возможно быстрее восстанавливать их—важнейшая задача инженеров и техников. Надо добиться такого положения, чтобы каждый поврежденный самолет, каждый подбитый танк, каждое неисправное орудие были бы в любых условиях немедленно отремонтированы и действовали не хуже новых. В целях ускорения ремонта и восстановления танков введены денежные награды личному составу ремонтно-восстановительных частей. Наши инженеры и техники должны максимально использовать это мероприятие в борьбе за систематическое перевыполнение заданий командования по ремонту боевых машин.

Введение новых воинских званий является ярким выражением сталинской заботы о кадрах инженеров и техников Красной Армии. Долг инженерно-технического состава ответить на это большевистскими делами, с еще большим рвением выполнять свои обязанности. Техника широким потоком идет на фронт с авиационных, танковых и артиллерийских заводов. Она поступает к нам от союзников — из Америки и Англии и будет впредь поступать в возрастающих количествах. Надо эту технику быстро осваивать и эффективно применять.

Введение новых званий происходит в разгар отечественной войны. Многие инженеры и техники получат звания, будучи на поле боя. И пусть каждый вдумается в смысл этого события, проникнется той большой ответственностью, которую возлагает на инженерно-технический состав Народный Комиссар Обороны.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВОЗДУШНОГО БОЯ СЕМИ ПРОТИВ ДВАДЦАТИ ПЯТИ

ЭСКАДРИЛЬЯ КАПИТАНА ЕРЕМИНА СБИЛА НЕ ПЯТЬ, А СЕМЬ НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

В нашей печати сообщалось о воздушном бое семерки советских истребителей с 25 фашистскими самолетами, разыгравшемся 9 марта на одном из участков Юго-Западного фронта.

Вчера ночью редакция «Красной звезды» получила от заместителя начальника штаба ВВС Юго-Западного фронта полковника Перминова телеграмму следующего содержания:

«Москва. Редакции «Красная звезда». В результате тщательной проверки установлено, что эскадрильей капитана Еремина 9 марта сбито не пять, а семь самолетов противника: пять «Мессершмиттов-109» и два «Юнкерса-87». Самолеты сбили: лейтенант Скотной — «Ю-87» и «МЕ-109», лейтенант Седов — «Ю-87», капитан Еремин, лейтенанты Саломатин и Мартынов, старший сержант Король по одному «МЕ-109». С нашей стороны потерь нет. Полковник **Перминов**».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 12 марта

В течение ночи на 12 марта на некоторых участках фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

Наша стрелковая часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за один день упорных боев с противником уничтожила 4 немецких орудия, 5 пулеметов, 5 минометов, 12 повозок с военным грузом и захватила 3 орудия, 7 минометов, 8 пулеметов, 25 автоматов и много боеприпасов. Противник потерял убитыми 450 солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Южного фронта наши части с боями продвигаются вперед и за два дня заняли пять населенных пунктов. На полях сражений враг оставил не менее 400 трупов солдат и офицеров. Захвачены трофеи: 11 орудий, 2 миномета, пулеметы, автоматы и винтовки. На другом участке наши бойцы разгромили 457 полк 257 немецкой пехотной дивизии, взяли пленных и много трофеев.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Юго-Западного фронта, за один день боев заняла 4 населенных пункта и нанесла противнику большой урон в живой силе и технике. В бою отличилось подразделение лейтенанта Болдинова. Отразив несколько ожесточенных контратак врага, оно первым ворвалось в сильно укрепленный пункт противника и в уличной схватке уничтожило более 50 немцев.

* * *

Летчики Черноморского флота за последние дни совершили несколько налетов на вражеские аэродромы. В результате прямых попаданий бомб уничтожено 18 немецких самолетов и кроме того 10 самолетам противника нанесены серьезные повреждения.

* * *

Во время боя на одном из участков Южного фронта был ранен командир взвода. Взяв на себя командование, красноармеец Бузаев во главе взвода ворвался в населенный пункт и рассеял превосходящие силы противника. Тов. Бузаев в этом бою лично уничтожил 5 немецких автоматчиков.

* * *

Пленный унтер-офицер 168 артполка Вилли Каменс рассказал: «За последние два месяца наша дивизия потеряла до 70 процентов личного состава. В стрелковых ротах осталось в среднем по 50 человек. Пулеметов и минометов осталось не больше половины. Сильно пострадал и артиллерийский полк. Большинство артиллерийских лошадей выбыло из строя. Командованию пришлось расформировать дивизион тяжелых орудий. Солдаты изнеможены. Уже много дней подряд они не имеют ни отдыха, ни сна. Их преследуют части Красной Армии, не прекращающие своих атак. Многие солдаты говорят: «Если нам не дадут смены, мы побежим, куда глаза глядят».

* * *

Жена немецкого обер-ефрейтора Карла Витмер пишет мужу: «Здесь на предприятиях теперь вводят систему принудительных вкладов. Это называется «железные сбережения». Каждый должен еженедельно делать из своего заработка определенные отчисления. Вклады можно получить обратно только через год после окончания войны. Из своего заработка я ничего не могу отлавать. Какие я могу делать сбережения? Они с ума сошли».

* * *

Отступая под ударами наших частей из села Киров, Сталинской области, гитлеровские бандиты сожгли и разрушили 168 домов, 4 школы, колхозный клуб, родильный дом, ветеринарную лечебницу и магазин. Немцы отняли у жителей села весь скот, домашние вещи, продукты. За время своего пребывания в Кирове немцы расстреляли и замучили десятки мирных граждан.

Вечернее сообщение 12 марта

В течение 12 марта наши войска, преодолевая сопротивление немецко-фашистских войск, продвинулись вперед и на некоторых участках фронта заняли несколько населенных пунктов. Противник несет большие потери в технике и живой силе.

За 11 марта уничтожено 8 немецких самолетов. Наши потери — 4 самолета.

* * *

В течение 11 марта одна наша авиачасть уничтожила и повредила свыше 20 автомашин с войсками и грузами, несколько десятков повозок с боеприпасами, полевое орудие, разрушила 6 железнодорожных вагонов и уничтожила 2 взвода пехоты противника.

* * *

Одна наша часть (Западный фронт) за 5 дней боев с противником захватила 10 немецких танков, 26 орудий, 10 станковых и 3 ручных пулемета, 3 крупнокалиберных пулемета, 1 миномет, 18.000 патронов, 11 ящиков гранат и другое военное имущество. Противник оставил на поле боя сотни трупов.

* * *

В одном из занятых нашими войсками укрепленных пунктов (Северо-Западный фронт) обнаружено 80 свежих могил — в каждой из них зарыто по 30—40 немецких солдат и офицеров. Наши части, действующие на этом участке фронта, продолжают развивать наступление. Советские летчики непрерывно штурмуют вражескую пехоту и ведут воздушные бои с самолетами противника. Только за один день нашей авиацией на этом участке сбито 9 вражеских самолетов.

* * *

На одном из участков Юго-Западного фронта наши бойцы овладели пунктом Г. Немцы отступили, оставив на поле боя 150 трупов своих солдат и офицеров. Среди захваченных трофеев—танк, 6 орудий, 22 пулемета, 150 винтовок, 4 миномета, 100 ящиков мин и 7 противотанковых ружей.

* * *

Политрук взвода пешей разведки тов. Горбатов, заметив, что продвижению нашей пехоты мешает пулемет противника, незаметно подкрался к нему и уничтожил немецких пулеметчиков. Из захваченного пулемета тов. Горбатов открыл огонь по врагу. Потеряв до десятка солдат, немцы отступили. Путь для продвижения нашей пехоты был открыт.

* * *

Отряд партизан Курской области, действующий под командованием тов. И., взорвал мост на дороге, по которой немцы перебрасывали к фронту свои танки. Гитлеровцы пытались переправлять танки по льду, но после того, как две машины провалились под лед и затонули, начали спешно восстанавливать мост. Через три дня восстановленный мост вновь был разрушен партизанами.

* * *

Ниже публикуются сокращенные выписки из дневника фельдфебеля 5 роты 85 полка 1 румынской пехотной дивизии Росс, немца по национальности:

«26 января 1942 года. Говорят, что кругом очень много партизан. Недавно здесь укокошили 3 итальянцев.

3 февраля. Вечером узнали, что наша рота отброшена назад. Старший лейтенант и два отделения попали к русским в плен. Дело повернулось иначе, чем я ожидал.

4 февраля. Мы штурмовали село, занятое русскими. Два раза мы откатывались назад с кровавыми потерями. Неприятель стрелял нас, как зайцев. Очень много убитых и раненых. Мой старший лейтенант ранен. Со всех сторон несутся стоны и плач. Люди потеряли рассудок.

6 февраля. Из 44 человек в моем взводе осталось 28. В 6 часов вечера прибыл приказ: завтра генеральное наступление.

7 февраля. В 13 часов началось наступление. Неприятельские минометы открыли огонь. Среди нас сразу же появились раненые. Поминутно кто-то вскрикивает. Один офицер пытался заставить людей пойти вперед, но все напрасно. Паника охватила всех. Ничто больше не могло нас удержать. Все бежали назад.

8 февраля. Вчерашний день еще у всех перед глазами. В моем взводе два убитых, 8 раненых, 5 обмороженных, 4 в отлучке. Два солдата дезертировали».

* * *

Французские «добровольцы», завербованные в гитлеровскую армию, вызывают всеобщее презрение и насмешки. Даже немецкие обыватели издеваются над ними. В письме, адресованном немецкому солдату Гейнцу Бергеру, говорится: «В недельном обозрении в кино показывали французов, направлявшихся на Восточный фронт. Какое это комичное зрелище. С одной стороны, французские пленные даром работают на нас в поте лица, а с другой стороны—французы в форме немецких солдат. У меня нехватает в голове ума, чтобы понять это».

Бой в укрепленной полосе

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На одном участке фронта упорные, ожесточенные бои происходят в укрепленной полосе, созданной немецко-фашистскими войсками. Множество огневых точек, снежные валы и окопы, сильно укрепленные узлы сопротивления придают этим боям напряженный характер.

Преодолевая вражескую укрепленную полосу, наши войска широко применяют артиллерию, сопровождающую части наступающей пехоты. Под прикрытием артиллерийского огня бойцы скрытно приближаются на расстояние 200—300 метров к огневым точкам противника и смелыми бросками атакуют их.

Наша артиллерия наносит огромные потери вражеским войскам. Как результат огневого налета, было обнаружено в районе одной рощи свыше 200 трупов немецких солдат и офицеров. В течение одного дня возле вражеского узла сопротивления было истреблено не менее 500 фашистов.

В течение последних дней на этом участке фронта нами захвачено 10 танков, 26 орудий различного калибра, свыше 40 пулеметов и много другого вооружения.

Удары по контратакующим немцам

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 12 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Пытаясь во что бы то ни стало вернуть потерянные позиции, немцы неоднократно переходят в контратаки на участке N соединения. Враг вводит в бой уже не мелкие подразделения, а довольно значительные силы—до пехотного полка одновременно. Действия немецкой пехоты поддерживаются танками и авиацией. И все же контратаки фашистов не имеют успеха. Чем больше сил вводят они в бой, тем серьезнее их потери.

Концентрируя силы в одном месте, противник оголяет соседние районы. Это позволяет нашим частям наносить контратакующим группам немцев чувствительные фланговые удары. Части N соединения, отражая в течение дня контратаки противника, уничтожили до 2.000 немецких солдат и офицеров. Фашисты откатились на исходные позиции, оставив на поле боя 8 танков, подбитых нашей артиллерией.

На соседнем участке фронта продолжаются уличные бои в блокированном нашими войсками крупном населенном пункте. В этом районе немцы тоже предприняли контратаку силою до пехотного полка. Отразив врага, наши подразделения продвинулись вперед и освободили от немцев четыре деревни.

Настроение действующих здесь немецких солдат подавленное. Немецкие солдаты и офицеры все больше и больше думают о перспективах войны. Они теперь много говорят на эту тему. На-днях наши зенитчики сбили «Юнкерс-88». Фельдфебель Вальтер Шнейдер, пилот авиагруппы 77 из 8-го авиационного корпуса, показал на допросе: «Все приказы сейчас выполняются неохотно. Мало кто хочет рисковать собой, потому что уверенность в победе Германии исчезла. Мы, летчики, очень хорошо видим, что происходит с нашей армией, и между летчиками часто возникают споры о том, кто победит. Все это, конечно, происходит тихо. Я недавно был шесть суток в отпуску на родине. Нам много твердили офицеры о весеннем наступлении немцев. А у нас в тылу я не видел тех резервов, с которыми можно было бы начать это наступление».

Фашисты обороняются еще очень упорно. Однако сильные удары, наносимые им Красной Армией, все больше и больше отрезвляют многих гитлеровских солдат.

Разгром немецкого пехотного полка

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 12 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Действия на участке фронта занимаемом частями N соединения, продолжаются. Немцы оказывают упорное сопротивление, предпринимая контратаки с участием танков. Наши части успешно отражают контратаки фашистов и дружным натиском взламывают вражескую оборону. Полностью очищены от немцев три населенных пункта, в том числе железнодорожная станция. В ряде других селений наша пехота ведет уличные бои.

В ожесточенной схватке за один населенный пункт нашими войсками разгромлен 457-й пехотный полк 257-й немецкой пехотной дивизии, взято в плен 80 человек, захвачено много трофеев, подсчет которых производится. При захвате двух других пунктов уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, взято 11 орудий, 2 миномета, пулеметы, автоматы и другое военное имущество.

В боях с врагом отличились многие наши бойцы и командиры, проявившие высокое мужество, силу воли и находчивость. Красноармеец Байдуков был связным при командире батальона. Он заметил, что четверо фашистов втащили на мельницу пулемет и приостановили сильным огнем продвижение одной нашей роты. С разрешения командира Байдуков скрытно подполз к мельнице на 150—200 метров и меткими винтовочными выстрелами уложил двух немцев, а двое других скрылись. Пулеметная стрельба с мельницы прекратилась, и рота снова двинулась вперед.

Действия советской пехоты непрерывно поддерживают артиллеристы. Особенно меткий огонь по немецким укреплениям ведут батареи под командованием тт. Маркова и Голубяка. Они разрушили несколько вражеских дзотов. Артиллерийское подразделение тов. Турченко уничтожило минометную батарею немцев, один станковый пулемет и разрушило два дома.

В другом артиллерийском подразделении сержант Дваченко, пользуясь утренним туманом, выдвинул свое орудие вперед пехоты и внезапно открыл огонь по врагу. Огневой налет ошеломил немцев, и они стали разбегаться. Расчет Дваченко, воспользовавшись этим, захватил немецкую 45-мм. пушку и 200 снарядов.

Захват двух населенных пунктов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Противник ожесточенно оборонял одно селение и соседний хутор на участке нашего N соединения. Он подтянул сюда артиллерию, создал ряд укрепленных огневых точек. На подступах к обоим населенным пунктам был сосредоточен сильный минометный и пулеметный огонь.

Наши бойцы стали энергично наступать на этот узел вражеского сопротивления. Преодолевая упорство немцев, советская пехота шаг за шагом вгрызалась в их оборону, раз'единяя усилия ее опорных пунктов. Отдельные мелкие подразделения пробрались в тыл противника и, открыв огонь, нанесли фашистам немалый урон. Много пришлось поработать артиллеристам, непрерывно поддерживавшим действия пехоты своим огнем.

Наконец, в результате дружного, согласованного нажима наступающих подразделений немецкие опорные пункты были взяты в кольцо. Наши бойцы, стремительно атакуя врага, ворвались в селения. Немцы вынуждены были поспешно отступить, неся большие потери и бросая оружие. В этом бою наши войска захватили богатые трофеи, в том числе 10 орудий, 14 пулеметов, 4 миномета, склад боеприпасов и другое имущество. Взято в плен 45 немецких солдат.

Отважно сражался младший лейтенант Козин. Пробравшись в тыл врага с группой бойцов, он огнем одного пулемета выгнал фашистов из укрытия на поляну, после чего его группа расстреляла в упор 17 немцев. Первыми ворвались на окраину населенного пункта бойцы Шнидер, Косолапов и Почтаренко. Они уничтожили 11 фашистов и двоих захватили в плен.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В 1-м Гвардейском артиллерийском полку. На снимках: 1. Расчеты выбегают к орудиям по боевой тревоге. 2. Заряжающий И. Кузьменко. 3. Наводчик М. Салонников по команде «к бою». 4. Огонь по дзоту противника. Снимки нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

На всех этапах наступления умело использовать мощь нашего грозного оружия. Огонь и движение—основа маневра в бою

***

Почему мы победили в бою с немцами

СТАТЬЯ УЧАСТНИКА ВОЗДУШНОЙ СХВАТКИ С 25 ФАШИСТСКИМИ САМОЛЕТАМИ

Бой 7 советских летчиков против 25 фашистских стервятников весьма интересен и показателен. Он учит нас, как нужно драться с врагом, бить его всегда, даже в тех случаях, если на том или ином участке он будет иметь значительное численное превосходство.

Нас было семеро. А немецко-фашистских стервятников почти в четыре раза больше. И все-таки бой был выигран нами, а не фашистами. Мы обратили врага в бегство и сбили, как показала тщательная проверка, не пять, а семь фашистских самолетов. Две машины сбил лейтенант Скотной. Наша же семерка не имела ни единой потери.

Почему мы победили? Чем об'ясняется наш успех?

Наш успех об'ясняется прежде всего умением вести сложный воздушный бой, смелостью, крепкой взаимной выручкой. Бросившись на врага, каждый из нас чувствовал, что он не одинок, что его всегда поддержит товарищ. Каждый из нас чувствовал, что нашу группу возглавляет мужественный, решительный командир, который умеет организовать бой.

Лейтенант Скотной первым заметил вражеские самолеты. Почти одновременно с ним заметил немцев и я. Командир эскадрильи капитан Еремин немедленно подал сигнал к атаке. Все мы видели, что немцы имеют большое численное превосходство, но это не смутило никого из нас. Мы сознавали, что враг пробирается к боевым порядкам наших наземных войск, что он несет смерть и разрушение и что его надо отогнать во что бы то ни стало. Мы верили в нашу победу и готовы были на все во имя победы.

Наша семерка дружно бросилась в бой против 25 немецких самолетов. Тут можно было взять только уменьем, искусным маневром, метким огнем. Именно так и действовали наши летчики.

Лейтенант Седов пошел прямо в лоб вражеской машине. Подойдя на близкую дистанцию, он выпустил сразу несколько снарядов и прямым попаданием сбил «Юнкерс-87». Это ошеломило противника. Смелый маневр Седова внес замешательство в строй вражеских самолетов, который начал разбиваться на мелкие группы. Нам же только этого и надо было. Замысел нашего командира состоял именно в том, чтобы внести панику в ряды немцев, разбить их на группы, а потом уничтожать по частям. Этот замысел был осуществлен блестяще.

Вслед за Седовым сам командир смело атаковал небольшую группу фашистских самолетов. Завязался короткий бой. Товарищ Еремин сразу же обратил в бегство противника и подбил немецкую машину. В это время с фланга к нам подходил немецкий истребитель. Ни минуты не размышляя, я обрушился на него и отогнал.

Одновременно лейтенант Саломатин мужественно вступил в бой с тремя немецкими самолетами. Он прямо пошел на них, несмотря на ураганный огонь. Фашистские летчики растерялись и начали удирать. Одного из них Саломатин сбил.

Смелость, упорство и настойчивость наших летчиков сыграли огромную роль для исхода боя. Достаточно было нам хоть немного дрогнуть перед численно превосходящим противником, допустить колебание, нерешительность, — и немцы безусловно обрушились бы на нас всей силой. Результат боя мог оказаться другим. Но смелость и решительность были с нами, — и победили мы.

Не меньшую роль в нашей победе сыграло умение, летное мастерство наших летчиков. Этот бой еще раз показал, что советские летчики уверенно владеют высоким искусством воздушного боя. Некоторым нашим самолетам приходилось довольно трудно, порой они попадали в очень невыгодные условия. На летчика Скотного, например, накинулось сразу несколько вражеских машин. Казалось, что он обречен. Со всех сторон его поливали свинцовым дождем. Но лейтенант Скотной не растерялся. Он спокойно маневрировал, уклоняясь от вражеского огня. Его машина получила лишь незначительное повреждение. Ни на миг не падая духом, не складывая оружия, он не только спас свою машину, но и нанес сильный урон врагу, сбил два фашистских самолета.

Победить в таком бою может только тот, кто в совершенстве овладел своим делом, умело управляет своей машиной и огнем, хорошо знает принципы воздушного боя. В связи с этим я вспоминаю один наш недавний бой. Прикрывая наступление наших войск, мы встретили большую группу вражеских самолетов. И в тот раз нас было меньше. Но мы без тени колебания дружно атаковали фашистов. Однако неприятель решил не отступать. Несколько немецких машин пошли на нас. Сила — против силы! Дело решали выдержка и умение. И тут обнаружилось истинное лицо немецких летчиков. Нервы их быстро сдали. Встреченные сильным огнем, они рассыпались поодиночке. Тогда мы, разбившись попарно, начали уничтожать немецкие самолеты по одному. Действовали мы так: пока один идет в атаку, другой обеспечивает его безопасность, прикрывая на случай внезапного нападения. Через 20 минут небо было очищено от фашистских стервятников. Трое из них были сбиты.

Групповой бой требует большой сноровки, находчивости, искусного маневра. Очень важно здесь все время чувствовать своих товарищей, всегда быть готовым пойти на выручку соседу. Прогнав фашистского стервятника, я возвращался к своим. Вдруг вижу два «Мессершмитта» наседают на старшего сержанта Король. Один из них уже начинал подбираться к хвосту его самолета. Я немедленно атаковал эту вражескую машину, а затем, сделав разворот, обрушился на другого немца, дал по нему длинную очередь. Стервятник воспламенился и камнем пошел вниз. Пристроившись к тов. Королю, я вместе с ним пошел в атаку на другие немецкие самолеты. Так, взаимно поддерживая друг друга, действовали все наши летчики.

Атакуя 25 немецких самолетов, мы старались держаться друг друга. Противнику было, конечно, выгодно, если бы мы рассыпались по одному. Тогда он группами обрушился бы на каждого из нас. Но мы действовали все, как один, слаженно и четко. Там, где нужно — атаковали немцев всей семеркой, а когда обстановка изменилась, противник рассыпался, — начали действовать группами по два, три самолета.

Наш воздушный бой против 25 фашистских самолетов учит тому, что побеждает в воздухе тот, кто хорошо владеет наступательной тактикой. Смелая атака— вот что решает успех воздушного боя.

Думается мне, что все вышесказанное в значительной мере применимо и к любому другому виду боя, в том числе и наземному. Всюду побеждает отважный, решительный и умелый воин.

Лейтенант А. МАРТЫНОВ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Перевозка раненого на ездовых собаках.
Снимок Л. Великжанина. (ТАСС).

Разгром вражеских батальонов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Некоторое время тому назад части N соединения, взломав линию обороны немцев, вышли к важной шоссейной магистрали. Этот маневр наших войск прервал движение немецких транспортов и поставил под угрозу снабжение крупной вражеской группировки.

Уже тогда немцы предпринимали неоднократные попытки отбросить наши части от шоссе. Сейчас, в связи с приближением весны и предстоящей порчей под'ездных дорог, эти попытки врага усилились и участились. Используя ряд укрепленных и выгодно расположенных на местности опорных пунктов, немцы переходят в яростные контратаки. Наши части не только отбивают их, но кроме того методически, хотя и медленно, продвигаются вперед, отжимая врага от шоссе и выбивая его из опорных пунктов.

На-днях была занята одна деревня, в которой немцы оставили 350 убитых солдат и офицеров и все вооружение четырех дзотов. Через день фашистское командование, стремясь отбить деревню, бросило в контратаку три роты 365-го пехотного полка 211-й пехотной дивизии. Наша N часть встретила немцев сильным артиллерийским и минометным огнем, а потом окружила их и уничтожила.

Взятый в плен командир второго взвода 11-й роты фельдфебель Генрих Гопп показал:

— Наш батальон погиб целиком. Из моего взвода осталось в живых шесть человек, но и те во главе со мной сдались в плен.

Столь же быстро покончил свое существование запасный батальон 98/2, прибывший на фронт из Берлина в первых числах марта. Он пошел в контратаку на N часть. Бойцы этой части истребили берлинцев.

Немцы в районе одной деревни бросили в контратаку лыжный батальон, поддержанный четырьмя танками и батареей легких орудий. Наши артиллеристы и пулеметчики истребили до 200 вражеских солдат и офицеров. Метким огнем советских орудий были уничтожены два немецких танка и две пушки. Пехота на плечах бегущего противника ворвалась в деревню и заняла ее.

Рано утром немцы снова предприняли контратаку на всем участке N соединения. Контратака велась лыжниками и автоматчиками под прикрытием сильного минометного огня. Но и на этот раз фашисты не добились успеха. Повсюду они вынуждены были отступить с большими потерями.

Старший политрук П. ТРОЯНОВСКИЙ.

«Заботы» генерала фон Буша

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 марта. (Спецкорр. ТАСС). В руки нашего командования попал любопытный документ за подписью командующего 16-й немецкой армии генерал-полковника фон Буша, разосланный всем полкам и дивизиям 16-й армии. Этот документ — «Инструкция о воинских погребениях», предлагающая «в каждом армейском соединении назначить офицера отдела погребений».

Приложенная к инструкции «Памятка о воинских погребениях» содержит специальный параграф о самоубийствах. Число самоубийств в армии, даже среди офицеров, приняло угрожающие размеры. Генерал-полковник фон Буш приказывает хоронить самоубийц на отдельных клабищах, «без отдания воинских почестей».

Генерал-полковник больше всего озабочен тем, чтобы похоронить всех своих солдат и офицеров согласно принятому ритуалу. Видимо, он сам понимает, что положение его окруженной армии настолько безнадежно, что ни о чем другом не остается думать.

Однако далеко не всегда и не везде «офицерам отдела погребений» удается приступить к исполнению своих обязанностей. Вот что свидетельствует по этому поводу пленный унтер-офицер Ганс Нигбург:

— Русские атаковали нас большими силами. Нам пришлось, конечно, удирать. Я могу сказать только одно: так быстро мне еще никогда в моей жизни не приходилось бегать! Мы не смогли даже увезти с собой трупы убитых...

***

Как бороться с немецкими автоматчиками

В одной из недавних боевых операций наши мелкие стрелковые подразделения безотказно выполняли свои тактические задачи, несмотря на яростное противодействие автоматчиков противника.

Немецкие автоматчики охраняли ближайшие подступы к своим дзотам и блиндажам, которые должны были занять наши подразделения. Действовали автоматчики обычно группами по 5—10 человек или же несколько таких групп действовало совместно. Основной их прием заключался в следующем.

Одна группа автоматчиков располагалась в глубине, а две другие, более многочисленные, — с флангов и немного впереди, образуя полукольцо. Заметив наше продвижение, фланговые группы автоматчиков пропускали красноармейцев мимо себя и не открывали огня до тех пор, пока наступающее подразделение не приближалось к головной группе. Тогда фланговые группы открывали усиленную неприцельную трескотню из автоматов и стремились замкнуть кольцо, окружить наше подразделение, не дать ему возможности выбраться из мешка.

Учитывая эту тактику немцев, мы изменили боевой порядок мелких подразделений, наступающих на вражеские дзоты и блиндажи.

Во-первых, было усилено головное отделение наступающих, хотя ему обычно противостояла более слабая группа автоматчиков. Сделали мы это для того, чтобы наступающее подразделение могло сразу прочно закрепиться на занятом рубеже и вступить в бой как с автоматчиками, находящимися впереди, так и с фланговыми их группами. Во-вторых, что самое важное, был создан небольшой резерв, следующий несколько поодаль от ядра подразделения во главе с его командиром. Как только наши бойцы вступали в соприкосновение с противником и выяснялось, где сильнее всего нажим немецких автоматчиков, — в бой вводился этот резерв. Причем резервная группа обычно не атаковала врага в лоб, а заходила ему во фланг.

Практика полностью оправдала такое построение боевого порядка при наступлении на дзоты и блиндажи, охраняемые автоматчиками. Немецкие автоматчики ни разу не устояли против фланговых обходов. Более того: достаточно было появиться с фланга нескольким нашим бойцам, вооруженным хотя бы только винтовками, и фланговая группа немецких автоматчиков откатывалась назад. Так неизменно повторялось каждый раз.

Отошедшую группу немцы тут же переформировывали и через 20—30 минут бросали в контратаку, но уже с другого фланга. Однако и из этого у них ничего не выходило, поскольку наше подразделение уже успевало продвинуться вперед, а бойцы резерва, оттеснившие фланговую группу немцев, опять становились резервом командира и их еще раз можно было послать для отражения флангового наскока автоматчиков.

Чтобы немцы не смогли приноровиться к нашей тактике борьбы с автоматчиками, мы иногда меняли ее. Так, однажды столкнувшись с обычным огневым полукольцом, мы выдвинули против наиболее активной фланговой группы автоматчиков ручной пулемет. Пулеметчик парализовал действия этой группы, прикрывая продвижение яра нашего подразделения к немецкому блиндажу. Блиндаж был взят коротким рукопашным ударом, автоматчики отступили на следующий рубеж.

В другом случае, когда у противника была густая сеть блиндажей вдоль опушки леса, немецкие автоматчики охраняли их сплошной линией. Перед одним нашим подразделением была поставлена задача — овладеть опушкой леса. На этот раз подразделению было придано 11 бойцов с автоматами.

Наткнувшись на огневой заслон, командир подразделения разбил своих автоматчиков на небольшие группы и направил их во вражеский тыл. Они скрытно совершили глубокий обход и неожиданно для противника атаковали его позиции с тыла. Внезапно оказавшись под интенсивным огнем с тыла, немцы стали наспех перестраивать свой боевой порядок и ослабили огневой заслон с фронта. Воспользовавшись этим, подразделение захватило опушку леса. Боевая задача была выполнена, а наши автоматчики тем временем снова обошли немцев с фланга и соединились со своим подразделением. В дальнейшем эта небольшая группа автоматчиков прикрывала фланги подразделения, парируя все попытки немцев взять наших стрелков в кольцо.

В условиях лесистой местности фашисты нередко согласуют действия своих автоматчиков с огнем снайперов, рассаженных на деревьях. «Кукушки» располагаются внутри полукольца автоматчиков. Их задача — неожиданный обстрел нашей пехоты, когда значительная часть ее уже миновала эти деревья. Мы заранее готовили свои подразделения к борьбе с «кукушками». В каждом из них выделялись наиболее меткие стрелки, умеющие хорошо и быстро стрелять навскидку. Это были истребители «кукушек», им вменялось в обязанность неотрывно следить за деревьями. Таким путем удавалось быстро ликвидировать вражеских снайперов, хотя в ряде случаев истребители были вооружены не автоматами, а обыкновенными винтовками.

За время боев, о которых здесь идет речь, наши мелкие стрелковые подразделения захватили несколько десятков дзотов и блиндажей, успешно преодолевая ожесточенное сопротивление автоматчиков противника. Успех был обеспечен прежде всего потому, что наши бойцы и командиры хорошо изучили тактику немцев и в ходе боя противопоставляли ей свою тактику. Кроме того, бойцы убедились на практике, что не так страшен черт, как его малюют, и действовали смело, инициативно, уверенно. Борьба с неприятельскими автоматчиками всегда даст отличный результат, если в противовес их наскокам и трескотне, рассчитанной на залугивание, выдвинуть нашу советскую тактику и силу советского оружия.

Майор И. ЕФРЕМЕНКО.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

МУЖЕСТВЕННЫЕ САНИТАРЫ

СЕВАСТОПОЛЬ, 12 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Смело работают на поле боя санитары N части. Санитарный инструктор Красильников под огнем противника оказал первую медицинскую помощь 20 раненым красноармейцам и командирам. Его товарищ инструктор Хачатурян сам был ранен вражеской пулей, но не покинул своего поста. Он вынес с поля боя 21 раненого вместе с оружием.

В другой части заслужила боевую славу медицинская сестра Надя Иголкина. Пренебрегая опасностью, она за один день вынесла из-под огня 32 раненых с оружием. Возвращаясь в роту с батальонного пункта медицинской помощи, отважная девушка доставляла командиру приказания старшего начальника.

Взаимодействие пехоты с танками

Действия танков должны быть всесторонне разработаны в общем плане операции. В плане нужно не только поставить четкую задачу танковым подразделениям, но и предусмотреть, как они будут осуществлять взаимодействие с пехотой, артиллерией, саперами на всех этапах боя. Надеяться на то, что контакт между ними сам по себе установится в ходе боя, разумеется, не следует. Об этом, пожалуй, и не стоило бы говорить, если бы в практике не имели места подобные случаи. Приведем хотя бы такой пример.

Стрелковая часть вела наступление на населенный пункт, занятый противником. Сильный пулеметный и минометный огонь не давал пехоте продвинуться вперед. Она залегла и начала перестрелку с противником. Узнав об этой задержке, старший начальник решил усилить наступающую здесь пехоту танками. Это может быть следовало сделать, но беда в том, что ни старший начальник, бросивший танки в бой, ни командир стрелковой части, в чье распоряжение они поступали, не уделили внимания подготовке танковой атаки и организации взаимодействия.

Старший начальник ограничился тем, что передал по телефону: «Посылаю подразделение танков для поддержки, форсируйте наступление». Командир части, перехватив танки еще на марше, наспех поставил им задачу и прямо с хода бросил в атаку.

Пехота была предупреждена, что танки идут ей на помощь и она будет наступать вслед за ними. Но этого оказалось недостаточно, чтобы как следует увязать действия с танками. Пройдя через боевые порядки пехоты, танки начали разыскивать огневые точки противника, чтобы уничтожить их. Но тут открыли огонь вражеские противотанковые пушки. Танкисты, не раздумывая (ибо раздумывать было некогда), пошли в атаку на эти пушки, оставив свою пехоту. Израсходовав боеприпасы и понеся потери, танки вскоре вынуждены были отойти в исходное положение, чтобы привести себя в порядок. Взаимодействие нарушилось и было восстановлено лишь после дополнительной подготовки, когда пехотный и танковый командиры как следует договорились о всех деталях совместной атаки.

Этот пример со всей наглядностью показывает, как рискованна торопливость при вводе в бой танков. Конечно, иногда обстановка боя может потребовать развертывания танков прямо с хода. Но и в подобных случаях все же необходимо принять меры к тому, чтобы добиться согласованности в действиях пехоты, танков и артиллерии. Что делать, если для этого нет времени? Вообще говоря, на войне время само не дается, его выигрывают. Сковав противника боем прикрывающих подразделений, опытный командир всегда сумеет выиграть десяток-другой минут, чтобы организованно ввести в дело главные силы, поставить исполнителям четкие задачи, наладить взаимодействие.

Быстрота, стремительность ударов достигается как раз хорошей подготовкой боя, а не лихорадочной поспешностью при вводе частей в бой. Это тем более относится к наступлению — здесь торопливость всегда приносит массу неприятностей. Взять хотя бы случай, описанный выше. Он весьма характерен в том отношении, что зачастую пехота получает танки уже во время самого боя. Но даже в таких случаях нельзя бросать танки в атаку без соответствующей подготовки, не увязав как следует их действия с пехотой и артиллерией. Быть может, для этого придется иногда временно приостановить наступление и внести серьезные коррективы в план боя. Именно так и следовало бы поступить командиру части, о которой шла речь выше. Тогда бы танки и пехота смогли продолжать наступление в тесном взаимодействии и благодаря этому добиться успеха. Но еще лучше, если вопрос использования танков будет решен заблаговременно. Тогда им не придется кочевать по фронту с одного места на другое и включаться в бой прямо с хода.

Ввод танков в бой должна предшествовать тщательная разведка местности и противника. Она подскажет, как наилучшим образом использовать танки и построить взаимодействие их с пехотой. Практика показала, что часто причиной нарушения взаимодействия являются непредвиденные заминки в движении танков. Напоровшись неожиданно на труднопроходимый участок, танковые подразделения в поисках обхода уклоняются от намеченного боевого курса, отрываясь от своей пехоты. Чтобы избежать этого, необходимо заблаговременно хорошо изучить местность по карте и данным разведки. Вообще говоря, чем меньше будет естественных препятствий в направлении атаки танков, тем свободнее они смогут маневрировать. Не следует без особой нужды применять танки на труднодоступной местности. Что касается искусственных препятствий, то они, разумеется, могут оказаться всюду. Но и тут нужно стараться выискивать слабые места и обходить серьезные узлы противотанковых заграждений.

Многие общевойсковые командиры, ставя задачу танкистам, предоставляют им самим изыскивать способы преодоления заграждений. Это не совсем правильно. Ведь танки курсируют на поле боя, а не на танкодроме. И в этих условиях преодоление участков заграждений не является вопросом чисто техническим. Здесь требуется тесное взаимодействие с пехотой и артиллерией. Противотанковые препятствия обычно находятся под огнем противотанковых пушек противника, которые как раз и норовят подстрелить танк, когда он топчется на препятствиях. Задача пехоты и артиллерии состоит в том, чтобы, во-первых, прикрыть огнем, а в иных случаях и маневром, свои танки, когда они преодолевают препятствия, и, во-вторых, оказывать помощь тем машинам, которые попали в затруднительное положение.

Стержневым вопросом взаимодействия является огневая связь танков, пехоты и артиллерии, т. е. их огневое взаимодействие. Что здесь требуется? Во-первых, четкое разделение задач. Необходимо добиться одновременного подавления огневой системы противника в районе атаки. Известно, что противник всегда стремится отсечь пехоту от танков. И это ему удается не только тогда, когда между танками образуется территориальный разрыв. Часто пехоту останавливают те огневые точки противника, которые уцелели после атаки танков и не подверглись огневому воздействию пехоты. Торчит пара-другая таких пулеметов где-нибудь в укрытии и в упор встречает пехоту ливнем огня. Танки не в состоянии уничтожить все огневые точки (тем более, что последние обычно укрываются при приближении танков). Поэтому пехота должна своим огнем обрушиваться на те цели, которые не могут достать своим огнем танковые экипажи. Танки ведут огонь вперед и по сторонам. Пехота должна создать полосу смертоносного огня сзади боевых порядков танков, чтобы не допустить оживания огневых точек противника. Но это только часть дела. Своим огнем пехота также помогает танкам бороться с противотанковыми пушками противника. Обнаружить их из танка трудно. Легче это сделать пехоте, имеющей прекрасный обзор. Полезно выделять специальных наблюдателей, которые бы отыскивали противотанковые средства неприятеля вблизи боевого курса танков и своевременно направляли туда свой огонь.

Картина огневого взаимодействия в бою была бы не полной, если не сказать о поддержке танковой атаки огнем минометов и орудий сопровождения. Минометы наряду с артиллерией расчищают путь танкам. Конкретно это выражается в том, что своим массированным огнем минометы подавляют цели (группы целей), которые затем атакуют танки. Наблюдая за их действиями, минометчики оказывают им непрерывную поддержку, засыпая минами противотанковые очаги противника и прикрывая боевые машины, когда они преодолевают препятствия. Боевой опыт дает немало примеров, когда взаимодействие минометов с танками давало блестящий эффект. Обеспечивая маневр танков, минометы помогают им также удерживать захваченную местность до подхода своей пехоты.

Эффективность поддержки танков орудиями сопровождения достигается тем, что между ними сохраняется тесная огневая связь. Перемещение орудий производится от рубежа к рубежу перекатами (вместе с передовыми подразделениями пехоты). Находясь в зрительной связи с танками, расчеты орудий должны быть готовыми к быстрому открытию огня по пушкам противника. При этом расчеты должны искать пушки противника, а не ждать, пока последние обнаружат себя огнем. Задача артиллеристов состоит в том, чтобы лишить противника возможности вести действенный огонь по нашим танкам. Те, в свою очередь, не дают противнику вести огонь по артиллерии, стреляющей прямой наводкой.

Все это, разумеется, требует идеально налаженной связи между боевыми порядками танков, пехоты и артиллерии, а также надежную и гибкую систему сигнализации (целеуказание, вызов огня и т. д.). Это может быть достигнуто лишь в результате обстоятельной подготовки боя.

Пожалуй, самое сложное во взаимодействии—это сочетание маневра пехоты и танков. В начале статьи мы уже указывали на разницу в их подвижности и вытекающие из этого трудности. Практикой установлены такие виды взаимодействия: пехота наступает за танками в пешем строю; пехота подвозится к рубежу атаки на транспортах или на самих танках (десанты) и атакует вместе с ними. Рассмотрим это подробно.

Чтобы сохранить непрерывный контакт между танками и пехотой, их продвижение следует планировать по рубежам (об'ектам наступления) или, иначе говоря, по этапам взаимодействия. Как в каждом отдельном случае нужно делить бой по этапам взаимодействия,—покажет конкретная обстановка. Однако всегда надо стремиться к тому, чтобы, с одной стороны, обеспечить некоторую свободу маневра танкам и, с другой, — гарантировать своевременный выход и закрепление пехотой рубежей, захваченных танками. Еще одно условие: необходимо так согласовать маневр, чтобы танки постоянно были обеспечены огневой поддержкой орудий сопровождения и тяжелого оружия пехоты.

Наступающие всегда должны стремиться обойти фланги противника, окружить его. Если такая возможность имеется, то лучше всего использовать для этого танки (вместе с пехотой). В подобных случаях будет выгодно, сковав противника с фронта, основной группировкой пехоты и танков нанести фланговый удар. Такой образ действий всегда следует предпочесть лобовому наступлению, сопряженному с большими потерями и излишней затратой времени. Когда сопротивление противника сломлено и он хотя бы частично начинает отходить, тогда можно позволить некоторый отрыв танков от пехоты, чтобы они могли отрезать пути отхода врагу. Нельзя лишь допускать такого положения, когда танки, заняв какой-либо тактический пункт, долго остаются там без своей пехоты. Она должна как можно быстрее выйти к танкам и закрепить за собой занятую ими местность.

Формы взаимодействия зависят от реальных условий боя. Во всяком случае в этом деле надо исходить из основных принципов, а не держаться какого бы то ни было шаблона. Вот пример несколько необычного, но в то же время вполне разумного использования танков в наступлении. Отходя под нажимом наших частей, немцы то и дело бросали в контратаки свои танки. Наша пехотная часть, ведущая наступление, была усилена небольшим количеством танков. Они следовали не впереди, как обычно, а за боевыми порядками пехоты. Немецкие танки и автоматчики пытались обойти фланги, просочиться в стыки наших подразделений, но неизменно натыкались на наши танки. Это срывало замысел врага. Попадая под огонь наших танков и артиллерии, танки противника, неся потери, быстро откатывались. Если бы наши танки находились впереди пехоты, то противник, имея численный перевес в машинах, был бы в более выгодном положении. Словом, конкретная обстановка — лучший советчик в вопросах тактики.

Майор П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

«ВЕСЕННИЕ» СОЛДАТЫ ГИТЛЕРА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Они жили во Франции, об'едая население, пьянствуя напропалую. Это была легкая жизнь победителей в оккупированной стране, где все разрешалось делать, все было дозволено.

Они не ожидали, что их так скоро направят на советско-германский фронт. Они ожидали, что в худшем случае это будет весной, а пока ретиво выполняли свою роль полицейских.

— Во Франции мы жили хорошо,— вспоминает со вздохом сожаления о прошедших временах пленный ефрейтор 365-го германского пехотного полка Франц Хейндрис. — Мы пили много вина. Перед самым от'ездом мы пьянствовали десять дней.

Все это прошло, как сон, и русская действительность ошеломила, потрясла этих «весенних» солдат Гитлера, брошенных досрочно на советско-германский фронт с целью задержать наступление Красной Армии.

— Мы уже в пути поняли, что нам предстоят тяжелые испытания,— рассказывает ефрейтор 306-го пехотного полка Вильгельм Квест. — Из разговоров с солдатами, которых мы встречали в пути, мы узнали об отступлении германской армии. Резкий контраст условий жизни во Франции и жестокой войны в холодной России врезался в сознание каждого из нас.

Да, изменились времена, изменились и нравы этих солдат. Это относится в равной мере к пополнению, которое немецкое командование бросило на наш участок фронта и из Франции, и из Бельгии, и из внутренних городов Германии. Среди солдат, прибывших в составе пополнения из собственно Германии, был Рудольф Петтингер (2-я рота 460-го пехотного полка). Он рассуждает так:

— Когда я был в Германии, все как-то воспринималось иначе. Всегда, когда трудности ощущаешь сам, понимаешь их лучше. Мы ничего не знали об отступлении. Как дорого стоит нам эта война! Несколько дней был я на фронте и без конца слышал крики: «санитара!»

У них сразу понизилось настроение и у многих упал воинственный дух. Пленный ефрейтор 16-го саперного батальона Югап Конрад говорит, что «с приездом в Россию мы повесили головы». Среди солдат пошли разговоры: «Кто останется жив, побывав на фронте в России, тот состарится на сто лет».

Когда беседуешь с пленными из числа «весенних» гитлеровских солдат, понимаешь, с какой поспешностью дивизии германской оккупационной армии во Франции перебрасывались на советско-германский фронт. Отдельные части «французских дивизий» вводились в бой немедленно по прибытии, не ожидая полного сбора. Так случилось с артиллерийской батареей, где служил попавший сейчас в плен старший стрелок Вернер Дидерихс. Его 216-й артиллерийский полк прибывал в Россию по-батарейно. И каждая батарея немедленно уезжала на передовые, не дожидаясь остальных. В результате батарея Вернера Дидерихса оказалась в сборном артиллерийском дивизионе, который состоял из орудий различных полков, наспех брошенных на позиции. Кстати, этот сборный артиллерийский дивизион был призван поддерживать действия немецкой пехоты, опять-таки собранной из солдат различных частей 209-й и 211-й германских пехотных дивизий.

Боевые качества и боевая выучка «молодых» гитлеровских солдат не высоки. Их наспех одели в шинели, сунули винтовки в руки и послали в окопы. В запасных полках они пробыли очень недолго и мало чему научились. Прибывший из Саарбрюкена с маршевым батальоном солдат Рудольф Петтингер рассказывает:

— До 23 января я работал слесарем на заводе. Потом был призван. Мне выдали обмундирование и на следующий день направили с маршевым батальоном прямо в Брянск. Здесь 200 человек, в том числе и меня, посадили на самолеты «Ю-52» и повезли под Юхнов. Все это были люди в возрасте 35—40 лет. Старых солдат в той части, куда мы попали, было очень мало. Все были новички.

«Весенние» солдаты немецкой армии склонны критиковать. Это их характерная особенность, если вспомнить, как безропотны были солдаты-автоматы, перемолотые уже в горниле войны. Описывая бой у деревни Яковлевка, ефрейтор Юган Конрад рассказывает:

— Солдаты требовали отхода от Яковлевки. Мы не могли ее удержать. Старший лейтенант Мерингг связался со штабом и просил разрешения на отход роты. Ему приказали удерживать Яковлевку во что бы то ни стало. Но солдаты плохо дрались и русские приближались. Тогда старший лейтенант приказал погрузить имущество на сани и отвезти его за деревню. Вместе с имуществом потекли назад под разными предлогами и солдаты. В деревне никого не осталось, и офицер тоже побежал назад.

Вот что рассказывает о состоянии офицерских кадров во вновь прибывших частях германской армии ефрейтор Франц Хейндрис:

— Взводами командуют фельдфебели, лишь одним взводом командует лейтенант. Ротой командует старший лейтенант-резервист. Батальоном командует майор-резервист. Полком командует подполковник Хюлле, тоже резервист.

Между вновь прибывшими и старыми солдатами, так называемыми активными фронтовиками, чувствуется явный антагонизм. Старые считают молодых трусами, обвиняют их в том, что они не хотят воевать. Новые солдаты считают тех немногих солдат-фронтовиков, которые еще сохранились в частях, карьеристами, которые гонятся за наградами.

— В них вся беда,— жалуется пленный ефрейтор Вилли Шур. — Офицеры и унтер-офицеры зорко следят за вновь прибывшими солдатами. Многие из них сразу сдались бы в плен. Но попробуйте это сделать, если сзади за пулеметом лежит унтер-офицер и фельдфебель. Попробуйте убежать, если сзади с автоматом стоит этот «активный фронтовик». Унтер-офицерам дан приказ расстреливать солдат, покидающих поле боя или сдающихся в плен. Кроме того, в каждой роте имеется по два агента гестапо. Все они следят за каждым шагом солдата, особенно за молодыми.

Настроения солдат нового пополнения и маршевых батальонов, прибывших на советско-германский фронт, вызывают серьезные опасения у немецкого командования. В руки наших войск попала «Памятка для командиров рот», изданная 11 февраля 1942 года командованием 17-й германской пехотной дивизии. В ней говорится о распределении нового пополнения.

Первое правило гласит: «Не должно быть отделения, состоящего исключительно из пополнения». Далее в «Памятке» предлагается «вести борьбу с различного рода вредными слухами, идущими из Германии и распространяемыми в оккупированных районах». Командирам рот предлагается «решительно бороться с солдатами, уставшими от войны, подавленными и равнодушными».

«Весенние» солдаты Гитлера и внешне и внутренне «выглядят совсем не по-военному». Они непохожи на тех солдат, с которыми Гитлер начинал войну против СССР. Их протрезвление, антивоенные настроения будут и дальше ослаблять боеспособность германской армии.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

КРЫМ. На снимке: секретарь партбюро N полка старший политрук Ф. Ильченко (слева) принимает заявление командира роты старшего лейтенанта И. М. Сахнова о приеме его в партию.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Темина.

МОСКВА В ОКТЯБРЕ

Вбежала в небо красная ракета
И не успела в небе догореть —
Ударила зенитка где-то,
Потом еще... и начало греметь.

И воздух, потрясенный громом
долгим,
То тут, то там сверкает
над Москвой.
В полночном небе звезды
да осколки,
В домах — по радио — сирены вой.

Москва насторожилась, стала
строже
Домами, темной пустотой дворов.
Но даже не ускорил шаг прохожий
Под ливнем голубым прожекторов.

Не знаю, кто он — грузчик
или слесарь?
Но я в одном с ним городе живу,—
Он не дрожал — он в руки брал
железо,
Железом, рвами окружал Москву.

Он тем же шагом мерил мостовые
И в тьме октябрьских памятных
ночей.
В те ночи, может быть, Москва
впервые
Узнала настоящих москвичей.

Степан ЩИПАЧЕВ.

Делегации Урала и Сибири на Ленинградском фронте

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 марта. (Спецкорр ТАСС). В частях нашего фронта уже несколько дней гостят делегаты трудящихся Свердловской и Омской областей. Уральцы и сибиряки послали на фронт своих знатных людей. Среди делегатов — обер-мастер доменщик Мухаркин, начальник Уралмаша Мезенцев, токарь Верхисетского завода Стафеев, железнодорожница Елькина и другие. Бойцы и командиры горячо и радостно встречают дорогих гостей. Вчера делегаты побывали в N танковом подразделении. На опушке леса у боевых машин выстроились танкисты. Здесь герои боев с немецкими захватчиками Тихонов, Кодоркин, Царев, Миронов, Егоров, Комиссаров познакомили гостей с историей подразделения, рассказали о его боевых делах. От имени делегации выступил тов. Мезенцев. Он передал воинам нашего фронта горячий привет от трудящихся Урала — могучей кузницы советского оружия.

— Мы, — заявил т. Мезенцев, — свято храним традиции уральских оружейников, кузнецов смертоносного оружия против врагов нашего отечества. Еще в штыках Суворова горела наша уральская сталь!

Тов. Мезенцев рассказал о трудовых подвигах уральцев — о таких людях, как стахановец Татильского завода т. Босый, который в честь XXIV годовщины Красной Армии дал 1480 проц. нормы.

— В подарок вам, славным защитникам города Ленина, — сообщил тов. Мезенцев, — тов. Босый за четыре дня выполнил двухмесячный план. Токарь Уралмашзавода т. Чугунов к нашему с'езду перевыполнил полугодовую программу. По всем заводам Урала идет слава о токаре т. Мезенцине. 30 норм в смену — таков его вклад в дело победы над врагом.

Другой делегат — старый рабочий-металлург Дмитрий Филиппович Стафеев от имени всех своих товарищей по работе дал танкистам торжественное обещание выполнить годовую программу к 1 мая.

— Мы поможем вам, — говорит т. Стафеев, — ливнем расплавленного металла залить глотки ненавистным фашистским захватчикам!

Майор Вербицкий от имени танковых экипажей заверил уральцев, что танкисты, не щадя сил и самой жизни, будут выполнять приказ товарища Сталина — отбросить врага от города Ленина, освободить родную землю от немецких оккупантов.

НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ В ГОСТЯХ У РАНЕНЫХ

В госпиталь, где начальником профессор Зандукели, к раненым бойцам и командирам приехали народные артисты Союза ССР тт. Качалов, Тарханов, Шевченко, а также другие артисты МХАТ. Они ознакомились с лечебными кабинетами, обошли палаты, побеседовали с участниками боевых действий под Брянском и Ленинградом, с освободителями Ростова и Керчи. Старшие лейтенанты Саечников и Грабовецкий, боец Гармыш рассказали артистам о боевых делах своих частей.

Народные артисты с большим творческим под'емом продемонстрировали выздоравливающим свое мастерство. Тов. Качалов прочел стихи Маяковского и Багрицкого, тов. Тарханов — сцены из пьесы «В людях» Горького.

В этот день время отбоя пришлось перенести. Концерт, начатый теплым приветствием тов. Тарханова, обращенным к героям отечественной войны, закончился поздно.

Бойцы и командиры выразили артистам горячую благодарность. МХАТ'овцы обещали еще раз побывать в этом госпитале.

МАРТОВСКИЙ ВЕТЕР

Каждый день на фронт приходят молодые бойцы: им все внове — и грозная музыка орудий, и суровый воздух боя, и простые спокойные слова старых, обстрелянных товарищей.

Почему мирные люди — колхозники широкой Сибири, рабочие Урала, пастухи Узбекистана идут с оружьем на запад? Потому, что все мы любим наших жен, наши дома, нашу землю. Мы наступаем, чтобы защитить родной сад и родное дитя от смерти.

Сибиряки, уральцы, волжане, на вашу долю выпала завидная участь: вы защищаете свой кров далеко от этого крова. Вы знаете, что ваша отвага спасает от угрозы вашу семью. Вы слышите немецкие минометы? Вы скоро привыкнете к их лаю. Вы научитесь затыкать им глотку. Вы идете в бой и знаете: моя семья не слышит немецких пушек и никогда их не услышит. Вспомните о судьбе украинцев и белоруссов. Их поля под сапогом немца. Их дети во власти немецких иродов. Украинцы и белоруссы идут в бой не защищать родной дом, но его отвоевывать. Может быть, завтра они найдут развалины, но они спасут от смерти семью, и они предадут смерти грабителей.

Молодые бойцы, вы вливаетесь в доблестные воинские части. Вы услышите рассказы о ваших старых товарищах. Они были в первом эшелоне страны. Они были на аванпостах родины. Они приняли на себя самый тяжкий удар. Враг был летом очень силен. У нас тогда еще не было опыта. Немцы нас давили численным превосходством моторов. И старые бойцы узнали всю горечь отступления. Они угрюмо шагали на восток, оставляя советские города, оставляя дорогие могилы. На глазах у мужественных людей навертывались слезы, когда они оглядывались — позади Киев... Вам расскажут о мужестве старших. Они не отходили без боя, они заставили врага дорого оплатить свой поход. От немецкой границы до подмосковных сел вместо телеграфных столбов стоят немецкие кресты. Это путь немцев на восток. Теперь мы их гоним на запад. Их путь от подмосковных сел до Юхнова, до Уварова, до Торопца тоже обрамлен немецкими крестами. Это наши вехи — по ним мы идем. По ним мы пойдем и дальше.

Вам внове бой. Старшие вам расскажут, что значило сражаться в августе. Немцы тогда были уверены в своей победе. У них были лучшие кадровые дивизии. Наши бойцы сражались с отборными немцами. Вам предстоят бои с немцами второго сорта, с эрзацем эсэсовцев, с поддельными «викингами», с «черепами» из пластмассы. Бойцы первых месяцев выкорчевывали лучшие дивизии Гитлера, они расчистили вам путь к победе.

Немцы говорят, что их доканала зима. Они лгут: их доканали ваши старшие товарищи. Зима на фронте не праздник. У наших бойцов тоже ноги, тоже руки, тоже уши. Немцы сидели в натопленных избах. Наши бойцы почевали в поле в тридцатиградусный мороз. Немцы спали, а наши бойцы шли целиной. Дело не в климате: в Восточной Пруссии зимой бывает холодней, чем на Украине. Дело в мужестве. Наши бойцы гнали немца из дома, из деревни, из города, потому что немец пришел за салом, а наши люди защищают свободу.

Вы идете на фронт вместе с весенним ветром. Гитлер говорит, что весной он поведет наступление. Он хочет поднять дух своих солдат. Он куражится, но это уже не тот Гитлер, это Гитлер-битый. Конечно, у него еще много войска, много танков, много орудий. Конечно, он еще мечтает, как бы перейти в наступление. Но перейдет ли он в наступление, это теперь зависит не от него. Это зависит от вас. Если вы будете гнать его дальше на запад, он забудет даже слово «наступление».

У немцев опытные генералы, они разрабатывают хитрые планы. Они все предвидят, кроме одного: они не предвидят, что будет делать противник. Они здорово играют в шашки. Их дамки ходят по всему полю. Беда для них в одном: они не думают, как сыграет противник. Они привыкли иметь дело с людьми, которые играют в подавки. А мы в подавки не играем. Гитлер говорит, что весна — хорошее время для наступления. Золотые слова. Только наступать будем мы.

Вы идете в бой, свежие дивизии. С доверьем на вас глядят старшие товарищи. Боец, завтра имя твоей дивизии может облететь всю страну. Ты слыхал о гвардейских полках? Они пришли, как ты, из неизвестности, они увидели славу. На них с гордостью смотрит Кремль. Их ждут плененные города. Новая дивизия идет в бой — это как молодость и как весна. Если ты будешь стойким, ты возвысишь твоих товарищей, ты украсишь твой полк, ты прославишь твою дивизию.

Тебе внове бой. Помни — старшие товарищи сражались в иные, грозные дни. Ты влился в полк, у которого знамя славы. Что такое знамя полка? Это история доблести твоих товарищей, это память о погибших героях, это честь твоего имени. Ты не хочешь, чтобы о тебе сказали «трус»? Береги честь твоего полка. В честной семье нет дурных сыновей. В доблестном полку нет плохих солдат. Ты отвечаешь перед твоей женой, перед твоей совестью, перед родиной. Ты отвечаешь и перед погибшими товарищами. Они погибли, чтобы ты жил.

Ты привязан к твоей семье, к теплу женской ласки, к детскому смеху, к любимому труду. Ты чувствуешь то, что чувствуют все наши люди. Мы идем в бой за жизнь. Если немец победит, он всех замучает, всех перебьет. Мы хотим жить, и поэтому мы не боимся смерти. Трудно сначала привыкнуть к опасности. Трудно с непривычки глядеть смерти в глаза. Горько и больно потерять любимого друга, дорогого товарища. Но если смотреть смерти прямо в глаза, смерть не выдержит, отвернется. Но если быть мужественным до конца, настанет день победы, и мир вернется в наши дома. Над могилой друга и товарища скажи: «Я не оскорблю его памяти. Я отомщу его убийце. Я пойду в атаку, чтобы жена погибшего друга могла бы спокойно вынянчить его детей».

Один советский генерал говорит: «Людей надо не жалеть, а беречь». Если ты под огнем неприятеля остановишься, пожалеешь себя, ты дашь врагу время опомниться и он тебя сразит. На войне час промедления стоит много жизней. Кто не бережет товарищей, тот их не жалеет, это ничтожный и малодушный человек. Если ты будешь беречь твоих товарищей, ты сбережешь и себя.

Ты идешь на фронт вместе с мартовским ветром. Близятся весенние бури. Война разгорается. Немцы будут пытаться остановить наше продвижение. Немцы будут пытаться переходить в контратаки. Помни, это не те немцы, которые прошлым летом напали на наших пограничников. Перед тобой немцы в расстроенных чувствах. Этих немцев наши уже били. Пример показан. Ты должен бить их во сто крат сильней.

У тебя хорошее оружье. Ты можешь доверчиво смотреть на небо: в нем немецкие самолеты? Им приходится все туже и туже, — их теснят наши летчики. Они теснят немца в небе. Тесним немца на земле. Ты можешь спокойно ждать немецких танков: есть танки и у нас. Верное оружье выковала тебе страна.

Тебе внове бой. Завтра ты привыкнешь к голосу войны. Завтра ты будешь старым фронтовиком. Помни — на долю героев лета выпало доблестное, но горькое дело: они заложили первые камни победы — в едкой пыли дороги отступления, в крови неизвестных героев, оставшихся на захваченной врагом земле. На долю героев зимы выпало первое счастье: они остановили врага, они погнали его назад, они зубами вцепились в его оборону. Ты будешь героем русской весны. Ты не дашь врагу опомниться. Ты увидишь воды Днепра. Ты отдохнешь под вишенниками Украины. Твои старшие товарищи начали историю победы. Ты ее допишешь.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Партизанский край

(Путевые заметки)

Много раз я просил своего начальника послать меня в немецкий тыл, к партизанам. И вот 18 февраля он сказал мне:

— Готовьтесь.

Взволнованно собирался я в путь.

Ночь. Я в самолете. Он мчится по снегу, освещенному ярким лунным светом. Рядом летит его черная тень, но вот она прыгнула резко вправо,— мы в воздухе.

Самолет шел на северо-запад. Он летел низко, и за нами неотступно мчалась его тень, похожая на большую ночную птицу. Но чем ближе линия фронта, тем выше поднималась машина. Внизу непрерывно вспыхивают осветительные немецкие ракеты. Видны выстрелы артиллерии. Над линией фронта мы прошли на высоте 1000 метров.

Справа и слева — пожары, горели деревни, подожженные немцами. Мы все глубже и глубже врезаемся в немецкий тыл. Летим к советским людям, не сложившим оружия перед лицом врага.

Наше звено из трех самолетов. Я вижу позади два светлячка—это искрящиеся круги у щеток мотора. Все в порядке. Внизу поля, покрытые снегом, болота, леса. Но они только сверху кажутся безжизненными,— там всюду жизнь, всюду напряженная борьба. Там нетерпеливо ждут нас.

С нашего самолета летит ракета. С земли подали ответные сигналы, и разом запылали костры, освещая партизанский аэродром. Мы идем на посадку.

Сколько людей! Они окружили нас шумной толпой. Со всех сторон нетерпеливые голоса:

— Боеприпасы привезли?

— Привезли.

— А типографию?!

— И типографию привезли.

— Вот здорово! Теперь у нас своя газета будет, товарищи! Ура!

Я недоуменно оглядываюсь. Неужели это немецкий тыл? Но почему же так шумно? Ведь опасно...

— Ничего, товарищ, мы тут хозяева,— отвечает партизан.

В самолеты быстро погрузили раненых партизан. И вот звено уже гудит где-то над нами, в звездном небе. Погасли костры.

Мы отправились в деревню. Нас гостеприимно приняли в доме Василия Ермолаевича и «партизанской тети» Дуни. На стенах не видно портретов, которыми так любят в деревне украшать красный угол.

— Куда же девались портреты? — спрашиваю.

— А ты слушай-ка, что тут вышло,— начал свой рассказ Василий Ермолаевич:— Приходят немцы раз к одному старику и видят на стене портрет висит — молодой красивый парень. «Где он?»—спрашивают немцы. «Это наш сын, — отвечает старик, — да только он давно помер». «Врешь! — закричали немцы. — Это партизан! Давай его!» И начали бить старика и старуху. Избили до полусмерти. Тут народ вступился, все в один голос: «Помер их сын еще десять лет назад. Зачем бьете?» Ну и поснимали мы все портреты, чтобы греха не вышло...

— Никого, милый, не щадят. Никого,— сказала «партизанская тетя». — Ни старых, ни малых... Вон в соседнем селе порешили учителей Горчакова, Туманова, Шишелева... И мать Шишелева старушку Матрену Арсентьевну, безвинного человека...

Утром собралось человек 80 колхозников, и я сделал доклад о 24-й годовщине Красной Армии. Люди взволнованно слушали рассказ о том, что произошло в стране за последние месяцы, что фронт подходил уже совсем близко к Москве и что теперь враг отогнан на 200 километров от советской столицы.

И снова я услышал рассказы о страданиях, о крови, пролитой фашистами-людоедами. Только за одну неделю в декабре немцы сравняли с землей 39 сел и деревень, сожгли 486 домов, 10 школ, 2 больницы, замучили и расстреляли 107 советских людей...

Тем временем запрягли коня в розвальни, и мы поехали дальше по партизанскому краю. Лошадью правил колхозник.

Вокруг леса и болота. На снегу множество звериных и птичьих следов.

— Зверей развелось страсть,— сказал ездовый.— Нам теперь не до них. Каждую пулю берегем для двуногих зверей.

Так проехали мы двенадцать километров. И вдруг из-за дерева появился человек с винтовкой, в полушубке и строго сказал:

— Стой! Пропуск!

Потом мы снова поехали по лесам и болотам. Где-то здесь недалеко в августе прошлого года я, тогда второй номер пулеметчика, проезжал на тачанке, отбиваясь от наседавших немцев. Знакомые места!

С трудом отыскали мы штаб партизанского отряда. Он замаскирован так, что немцы в декабре прошли возле него с одной стороны в 400 метрах и в 150—с другой, но найти не смогли.

Во главе партизанского отряда стоят партийные и советские работники. Обычно на конвертах своих писем они указывают обратный адрес: «Лес. Партизанский край».

— Точный адрес, правда? — смеется командир отряда.

— Точный. Вот нашел же я вас,— отвечаю.— Как живете?

— Хорошо живем. За время отечественной войны пустили под откос 8 поездов, взорвали 27 мостов, уничтожили больше 100 автомашин... Ну, конечно, досталось и самим фрицам. Тысячи две их отправили на тот свет...

В штабе жарко. Командир отряда снял полушубок, и я увидел на груди его орден Ленина.

— Мы тут хозяева, — сказал он. — Приехали к нам вручать ордена. Мы собрали всех партизан, колхозников... Много народу было. Вот комиссару вручают орден, а вверху в это время немецкие самолеты летят. И никак не поймут немцы, что это делается на земле, у них в глубоком тылу. А насолили мы им порядочно... И еще подарочек им готовим.

Штаб разведал, что в одном селе находится больше 200 фашистов — карательный отряд полиции, направлявшийся громить партизан. Немцы выслали вперед разведку, а сами улеглись спать. Но партизаны не дремали. Фашистская разведка попала в их руки. Обезоруженные фашисты, перепуганные насмерть, сказали, что отличительный признак карателей — белая повязка на левой руке, а пароль— «Пан Шпицке».

В ту же ночь 65 партизан на 40 подводах в'ехали в деревню. Часовой остановил переднюю подводу, спросил пропуск.

— Пан Шпицке, — ответил партизан и опрокинул часового в снег лицом.

Немногим немецким захватчикам удалось удрать из хат босиком по снегу. Большинство фашистов было уничтожено. На подводы партизаны погрузили богатые трофеи: 100 винтовок, 5 пулеметов, гранаты, 3 радиостанции, и увели с собой 65 лошадей. Это было в ночь под 24-ю годовщину Красной Армии.

Я поехал с докладом в деревню. После доклада вышла колхозница и сказала:

— Передай ты низкий поклон товарищу Сталину от меня. Как увидишь его, и поклонись от меня.

Ко мне стали подходить и другие колхозники с горячей просьбой непременно передать поклон товарищу Сталину и Красной Армии.

Сталин. Это имя, как знамя, реет над деревнями партизанского края. С этим знаменем партизаны идут в бой, не страшась смерти. Листовки с докладом товарища Сталина нужно было доставить в большой поселок, где расположен крупный немецкий гарнизон.

— Я отнесу листовки,—сказал 14-летний мальчик Володя.

Как почтальон, он входил в дома и говорил:

— Почта пришла. Получайте письма, товарищи!

До партизан дошли вести о сборе подарков для бойцов Красной Армии. Они собрали подарков на 250 подвод. И вот огромный обоз потянулся по лесным дорогам и тропам. Колхозники везли также письмо товарищу Сталину. За три дня было собрано свыше 3.000 подписей. Колхозники давали клятву товарищу Сталину бить немецких фашистов до полного разгрома их.

13 тетрадей — 3.000 подписей. Волнующий документ отечественной войны! Старики, женщины, подростки, девушки, — все население партизанского края приветствует великого вождя и торжественно клянется не слагать оружия, пока на советской земле не останется ни одного врага.

Старший батальонный комиссар
С. БЕСПРОЗВАННЫЙ.

Как бесчинствуют немцы в оккупированных районах Донбасса

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Это произошло в одном селе Сталинской области. В 5 часов утра 22 февраля, чуть забрезжил рассвет, по деревне раздался гомон: от хаты к хате бегали гитлеровцы и прикладами выгоняли на улицу, на мороз поголовно всех жителей — женщин и мужчин, детей и стариков. Несчастных людей построили в колонну и под конвоем погнали на Запад. Тем временем по деревне металась другие немецкие солдаты. Они поджигали дома, амбары. То, что нельзя было сжечь,— подрывали.

Так, уходя под натиском Красной Армии, оккупанты превращали цветущее украинское село в «зону пустыни».

Жителям, которых немцы угнали из села, не разрешено было взять с собой никаких вещей. Полуодетых, а кого и босиком, с заложенными на затылок руками, захватчики уводили из родного дома на рабство, на муки, на смерть.

Немногим жителям удалось спастись. Чудом уцелела Екатерина Андреевна Мачула. Дом ее сожгли, но сама она, рискуя жизнью, вырвалась от немцев. Она-то и поведала о том, что произошло в селе в то несчастное утро 22 февраля.

Стон и плач стоит в захваченном гитлеровцами Донбассе.

Только теперь, когда Красная Армия постепенно очищает от гитлеровцев деревни и поселки Сталинской области, мы узнаем ужасы, перенесенные жителями за время немецкой оккупации. Вот что рассказывают крестьяне:

— Немцы пришли в наше село 17 октября. В первые же два дня они начисто нас ограбили. Забрали весь скот, все продукты, теплые вещи, а у многих позабирали даже кухонную посуду. Как только пришли немцы, они стали искать семьи партизан и советских работников. Начались расстрелы. Немцы хватали людей, отводили их в штаб, который был устроен в помещении больницы, и тут же их расстреливали. Первым немцы казнили секретаря сельсовета Никиту Филимоновича Максименко, инвалида. Затем они убили Ивана Константиновича Овсянникова. Такая же участь постигла семерых юношей в возрасте 14—17 лет — Степу и Ваню Васищевых, Андрея Лабунько, Ваню Олейникова, Мишу Максименко, Гришу Пересечного и Витю Иваненко.

Месяцы пребывания оккупантов в селах Донбасса были месяцами сплошного издевательства и рабства. Немцы заставляли крестьян рыть окопы, рубить дрова, чистить дороги, таскать на передовые позиции пищу для солдат и боеприпасы, убирать загаженные блиндажи.

— Четыре месяца пробыли у нас немцы, — рассказывает Евфросинья Харитоновна Перепелица, — и четыре месяца мы переживали сплошной ужас и мучения. И только 22 февраля, когда в село вступила Красная Армия, мы точно проснулись от страшного сна. Мы можем теперь вольно ходить по родному селу. Мы чувствуем, что навсегда спасены от немецкого гнета, и готовы, не жалея сил, помогать родной Красной Армии всем, чем можем. У нас всех одна мысль, одно желание — поскорее добить немецких гадов.

Советский Донбасс, стонущий под немецким игом, истекающий кровью, ждет своих освободителей.

С. ЛЕБЕДЕВ.

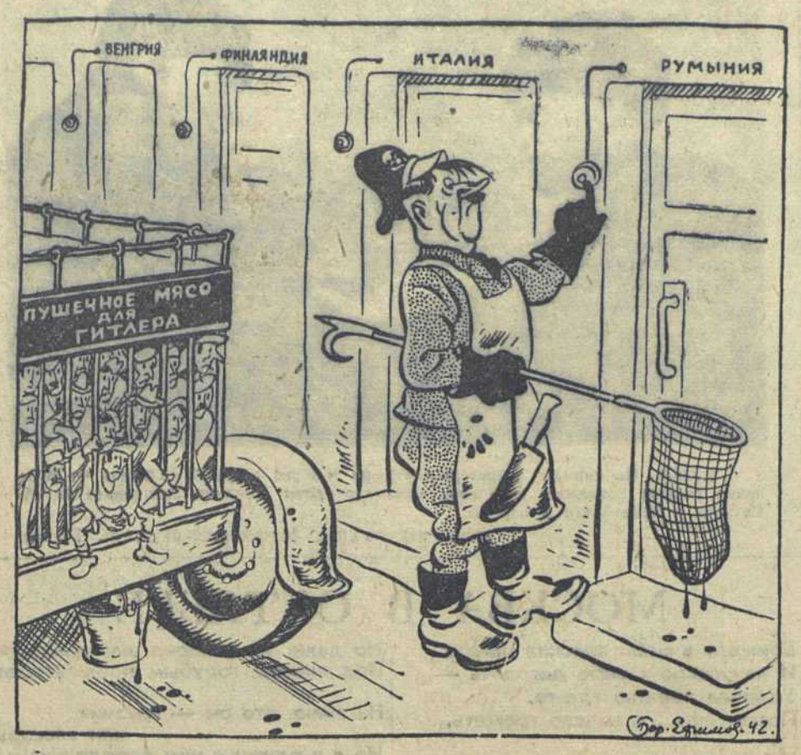
ФИНЛЯНДИЯ МОЛИТ О ПОМОЩИ

СТОКГОЛЬМ, 10 марта. (ТАСС). В Стокгольм прибыл депутат финского сейма Фрич. Официально его поездка связана с «изучением вопросов политики народонаселения». Фрич через газету «Свенска моргонбладет» обратился к шведам с настоятельной просьбой о максимальном усилении экономической помощи Финляндии. «Мы знаем, что Швеция не располагает сейчас такими возможностями, как в 1939—1940 году,— заявил Фрич,— но мы крайне нуждаемся в помощи. Финляндия находится сейчас в чрезвычайно тяжелом экономическом положении, в каком не находилась за все время своего существования. Продовольственное положение отчаянное. Чтобы избежать повального голода, нам пришлось пустить на хлеб зерно, предназначенное на семена, которое мы надеемся каким-либо путем возместить к началу полевых работ». Фрич сообщил, что в феврале Германия обещала поставить Финляндии требуемое количество зерна, но отправка хлеба «задержалась» вследствие неблагоприятных ледовых условий. Задержались также железнодорожные перевозки. «Поэтому,— сказал Фрич, — мы возлагаем большие надежды на шведскую помощь, особенно продовольственную, хотя за несколько дней пребывания в Швеции мне удалось установить, что различные шведские круги с большим сомнением относятся к внешней политике Финляндии. Это — очень щекотливая проблема».

Однако Фрич оказался не в состоянии выдвинуть перед шведской общественностью какие-либо аргументы в защиту разбойничьей войны Финляндии.

СБОРЩИК КРОВЯНОГО НАЛОГА

Рис. Бор. Ефимова.



Регулярный об'езд недоимщиков.

Назначение Литтлтона министром военного производства

Заявление Черчилля

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль заявил в палате общин, что государственный министр Оливер Литтлтон назначен министром военного производства. Черчилль сказал, что на министра военного производства в качестве члена военного кабинета возлагается основная ответственность за ход военного производства в целом. Политика же в области производства определяется министром обороны и самим военным кабинетом. За исключением областей, подлежащих ведению морского министерства, этот министр получает действенные полномочия для согласования и наблюдения за деятельностью производственных ведомств, в том числе ему предоставлено право изменения существующих планов и разработки будущей политики.

Министр военного производства будет руководить работой английских представителей и смешанных организаций, созданных в Англии и Соединенных Штатах для наиболее успешного использования ресурсов союзных стран в области вооружений и сырья. В сотрудничестве с доминионами и другими странами Британской империи он разработает генеральный план производства сырья, станков и готового вооружения в империи. Он будет нести ответственность за планирование развития внутренних ресурсов Англии, за разработку программы импорта и создание и распределение запасов. Он будет также определять масштабы и размеры программы строительства.

Морское министерство будет и в дальнейшем осуществлять контроль над проектированием, строительством и вооружением всех кораблей. Программа морских вооружений будет подлежать утверждению только министра обороны и военного кабинета. Морское министерство будет также и впредь нести ответственность за строительство и вооружение торговых судов и за их ремонт в Англии, но при этом оно будет консультироваться с министром транспорта военного времени по таким вопросам, как избрание типов торговых судов для строительства. Во всех других областях функции министра военного производства будут касаться областей производства, за которые прежде было ответственно морское министерство.

АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД ТРЕБУЕТ МАКСИМАЛЬНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВЫСТУПЛЕНИЕ НЕЛЬСОНА ПО РАДИО

ВАШИНГТОН, 12 марта. (ТАСС). Выступая с речью по радио, руководитель управления по делам военного производства Нельсон заявил, что американский народ требует максимального развертывания военного производства. Нельсон призывал к все большему расширению выпуска военной продукции.

«Если бы,—сказал он, — все оборудование, которое в настоящее время выделено для военного производства, работало непрерывно, то мы практически удвоили бы количество человеко-часов в военном производстве. Одна пятая часть военных предприятий работает сейчас лишь 5½ дней в неделю. Некоторые вторые смены используют лишь две пятых мощности своих предприятий, а третьи смены — лишь одну пятую этой мощности. Если бы каждый из 31 завода, выпускающего самолеты, авиационные моторы и авиационные винты, использовал свои возможности в такой же мере, в какой их используют 3 самых лучших предприятия этой промышленности, то мы могли бы немедленно же увеличить выпуск продукции на этих предприятиях не менее чем на 25 процентов. Если бы все 153 предприятия станкостроительной промышленности использовали свои возможности в такой же мере, в какой их используют 3 наилучших предприятия этой промышленности, то можно было бы немедленно же увеличить выпуск машиностроительной продукции на 45 проц.».

Далее Нельсон указал, что об'единение отделов закупок и заготовок военного и морского министерств и правительственной морской комиссии в единую систему снабжения совместно с управлением военного производства должно привести к увеличению выпуска продукции. Нельсон призывал профсоюзы и предпринимателей полностью сотрудничать в производстве вооружения. Если добровольное сотрудничество не будет достигнуто, сказал он, останется лишь один путь — принуждение с целью обеспечения максимального производства.

ОТКРЫТИЕ В АНГЛИИ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ДОСТИЖЕНИЯМ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). В связи с проведением в Финсбери — рабочее предместье Лондона — недели англо-советской дружбы там была открыта выставка, посвященная достижениям советской медицины. Выставку открыл известный английский медицинский деятель лорд Хордер. Выставка делится на два отдела: советская медицина до войны и во время войны.

Мэр Финсбери, присутствовавший на церемонии открытия выставки, в произнесенной им речи восторженно отозвался о храбрости Красной Армии. Лорд Хордер и известный ученый Чалмерс Митчелл в своих выступлениях подчеркнули преимущества, полученные английским народом в результате стойкого сопротивления Красной Армии и советского народа.

На собранные от посещения выставки средства организаторы выставки предполагают оборудовать несколько передвижных рентгенологических кабинетов, которые будут посланы от имени жителей Финсбери на советско-германский фронт.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 12 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что на Филиппинах положение на фронтах не изменилось. За последние 24 часа наземных операций на Батаанском полуострове (остров Лусон) не происходило. Позиции, занимаемые американскими и японскими войсками, очевидно, временно стабилизировались. Японская авиация также не предпринимала никаких действий.

8 тяжелых американских бомбардировщиков атаковали японские суда у северного побережья острова Новая Гвинея. В результате прямых попаданий бомб на четырех японских судах возникли пожары, два судна затонули и одно выбросилось на берег. Все самолеты невредимыми вернулись на базу.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что за последние сутки на фронте в Бирме крупных операций не происходило. 11 марта английские самолеты совершили налет на занятый японскими войсками город Моулмейн.

В связи с эвакуацией английскими войсками Рангуна указывается, что город был оставлен ввиду угрозы со стороны высадившихся в этом районе японских войск.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 12 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска в сотрудничестве с морскими силами 7 марта высадили десанты на северном побережье острова Новая Гвинея.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

За последние дни происходили крупные военные операции в провинции Шаньдун. Японцы, сосредоточив войска численностью до 5.000 человек, пытались развернуть наступление против китайцев в районе Ишуй (юго-восточнее Цинанани). Однако, встретив упорное сопротивление, они вынуждены были отступить на исходные позиции. В операциях в западной части провинции Шаньдун участвует до 30 тыс. человек японских войск. Бои между китайскими и японскими войсками идут на линии Динтао Цаоян и Цаочжоу. Японское командование продолжает перебрасывать войска в Цзинань и Кайфын.

В юго-восточной части провинции Шаньси бои происходят в районе Линчуаня. Город переходил из рук в руки несколько раз. В настоящее время он находится в руках китайцев. (ТАСС).

Голландский народ будет продолжать борьбу

Выступление по радио голландского премьер-министра

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, выступивший по радио премьер-министр Голландии Гербранди заверил своих соотечественников, что борьба голландского народа будет продолжаться на новых основах. Он заявил: «Наш флот реорганизуется. В 1943 году, когда мы добьемся превосходства на море и в воздухе, мы предпримем наступление в более широких масштабах совместно с нашими союзниками». Гербранди сообщил, что японский флот, атаковавший Яву, насчитывал свыше ста военных кораблей, и голландцы потерпели неудачу в борьбе против транспортов, перевозивших войска под охраной подводных лодок. «Бой против вчетверо превосходивших наземных и вдесятеро превосходивших воздушных сил противника, — сказал Гербранди, — был безнадежным». В заключение премьер-министр сказал: «Всеобщая борьба продолжается, несмотря на то, что на некоторое время волна захлестнула наш архипелаг; развитие этой борьбы будет решающим для нас».

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В БРАЗИЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 12 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, там издан декрет, дающий президенту Варгасу право в случае необходимости об'являть войну или же чрезвычайное положение в стране. Согласно достоверным сведениям, всем бразильским пароходам предложено укрыться в ближайших портах.

НЬЮ-ЙОРК, 12 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, морские власти об'явили, что 8 марта ночью у атлантического побережья Америки был торпедирован бразильский пароход «Кайру». Из состава команды и пассажиров спасено 26 человек, 59 членов команды и пассажиров погибли.

РИОМСКИЙ ПРОЦЕСС

Показания Леона Блюма

НЬЮ-ЙОРК, 12 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, на вчерашнем заседании риомского суда Блюм заявил, что в возникновении войны виновны страны оси, так как они отказались от разоружения в 1936 году. По словам Блюма, раньше он был пацифистом, но, когда увидел, что независимости Франции угрожает агрессия, он понял необходимость вооружения Франции. Отвечая на вопрос судей, Блюм заявил, что самое большее, чего он пытался добиться, — это национализации военной промышленности.

Блюм охарактеризовал риомский процесс, как процесс политический, «направленный против представителей некоторых политических кругов».

Как сообщает риомский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, Блюм заявил, что в то время, как Германия лихорадочно вооружалась, Франция отказалась удлинить срок военной службы, так как Петэн заявил в военной комиссии сената, что народ не поддержит этого мероприятия. В том же году Лаваль заявил, что невозможно увеличить военные ассигнования.

На вчерашнем заседании суда Блюм выступил с речью, продолжавшейся более трех часов. В этой речи, он защищал республиканский строй во Франции. Он заявил, в частности, что его правительство приняло поддержку коммунистов, считаясь с широкими массами членов коммунистической партии. «Невозможно было, — заявил Блюм, — отстаивать республиканские идеи путем исключения широких народных масс».

Блюм далее сказал:

«Сегодня Россия продолжает борьбу с тем же врагом, с которым мы сражались два года тому назад, а члены коммунистической партии составляют большую часть заложников, которых расстреливают в оккупированной зоне. Газеты недавно опубликовали фамилию коммуниста, который часто резко нападал на меня. Он казнен, но умер с «Марсельезой» на устах, которую научил его петь народный фронт».

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА ОБ АНТИГЕРМАНСКИХ НАСТРОЕНИЯХ ВО ФРАНЦИИ

АНКАРА, 12 марта. (ТАСС). Газета «Ени асыр», рассматривая взаимоотношения правительства Виши и Германии, указывает, что большинство общественного мнения Франции, несмотря на репрессии, настроено против немцев и сотрудничества с ними. «Это, — пишет газета, — признают сами немцы, которые горько жалуются на то, что в неоккупированной части Франции сторонников сотрудничества с Германией называют изменниками родины. Все эти проявления патриотического духа Франции нервируют Берлин».

Подчеркнув далее, что Германия сейчас особенно усиливает нажим на Францию, газета пишет: «Но сможет ли правительство Виши заставить французскую нацию действовать против ее желания? Ведь французы испытывают ужас перед мыслью быть вовлеченными в войну и сотрудничать с Германией».

Борьба датских патриотов против немецких оккупантов

СТОКГОЛЬМ, 12 марта. (ТАСС). Датский народ ведет активную борьбу против немецких оккупантов.

Недавно гестапо арестовало известного датского историка Вильгельма ла Кур. В последнее время он выступил с рядом докладов, в которых призывал к сопротивлению немецким оккупантам. Непосредственной причиной его ареста, сообщает шведская газета «Гетеборгс хандельстиднинг», явилась изданная им брошюра о правовых основах государства, в которой он резко критикует изданный в августе 1941 г. закон против антифашистов. Ла Кур пишет, что этот закон противоречит основам датской конституции, и разоблачает фашистских лакеев — председателя Верховного суда Дании Иергенсена, профессора права Кнуда Берлина, которые по указке своих германских хозяев настояли на принятии реакционного закона.

Брошюра ла Кура получила широкое распространение. Она была раскуплена в течение нескольких дней. Немцы потребовали от датского правительства выдачи им автора и бросили его в тюрьму гестапо.

Оккупанты самым беззастенчивым образом вмешиваются во внутреннюю жизнь Дании. В Копенгагене создано германское полицейское управление, которое чинит расправу над датскими гражданами. Во главе этого управления стоит бывший полицей-президент Берлина фон Каттштейн.

Однако, несмотря на полицейский террор и преследования, сопротивление датских патриотов немецким оккупантам и датским «квислингам» все более возрастает. Недавно фашисты решили созвать свою конференцию в местечке Фельдинг (Ютландия), но население местечка устроило непрошенным гостям такую встречу, что половину делегатов конференции пришлось немедленно отправить в больницу. Конференция не состоялась. На улицах местечка были расклеены плакаты, в которых говорилось: «Не пора ли так же расправиться с кучкой местных фашистов, чтобы им больше не захотелось оставаться в наших краях». В местной газете было опубликовано следующее об'явление: «Фашистское собрание не состоялось. Спасибо молодежи, отстоявшей честь нашего местечка. Группа антифашистов».

Со всех концов Дании поступают сообщения о столкновениях между населением и гитлеровцами. Газета датского «квислинга» Фрица Клаусена «Федреландет» горько сетует на «враждебное отношение народа к фашистам», указывая, что почти каждую ночь «население выбивает стекла в зданиях фашистских организаций» и «разоряет торговцев-фашистов, бойкотируя их магазины».

Партизанские отряды в лесах Греции

СТАМБУЛ, 12 марта. (ТАСС). Здесь получены сведения о нарастающем движении антигерманского саботажа в Греции. Самый большой в Греции военный завод Валзиниоти, разрушенный еще во время военных действий, до сих пор не восстановлен. Недавно из Германии было прислано оборудование для этого завода, но большинство машин и станков по прибытии в Грецию было испорчено или разрушено. Вторую партию оборудования, уже монтировавшегося на заводе, постигла та же участь. По приказу германского оккупационного командования было расстреляно за саботаж свыше 60 рабочих этого завода. В феврале немецкими и итальянскими оккупантами расстреляно свыше двухсот греков за порчу кабелей германского военного телеграфа.

В лесах Греции появились партизанские отряды. В конце февраля одним из таких отрядов, действующих в районе города Мегара, были убиты два немецких офицера. В качестве репрессии немцы расстреляли 100 заложников из числа жителей этого города.

РАСШИРЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СВОБОДНОЙ НОРВЕГИИ

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). По сообщению Норвежского телеграфного агентства, министр финансов Свободной Норвегии Гартман заявил, что расходы на содержание норвежских вооруженных сил на текущее полугодие будут увеличены больше чем втрое по сравнению с предыдущим полугодием. Это даст возможность в значительной степени расширить вооруженные силы Норвегии. Будет закуплено на пять миллионов фунтов стерлингов новых военных материалов. Помимо этого, увеличиваются ассигнования на содержание учреждений, предназначенных для обслуживания норвежских моряков и солдат, а также все увеличивающегося числа норвежцев, бежавших из Норвегии.

ПРОТЕСТ ЕПИСКОПА БЕРЛИНА ПРОТИВ БЕСЧИНСТВ ГЕСТАПО

СТОКГОЛЬМ, 12 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Дагенс нюхетер» сообщает, что 8 марта во всех католических церквах Берлина было оглашено послание католического епископа Берлина Конрада Прейссинга, в котором он заявляет резкий протест против конфискации гестапо земельных участков католического прихода св. Гедвиги, на которых расположены церковь св. Клементия, приют Иозеф-Хоспиц, католическая семинария Гедвиге-Хее и семинарская библиотека, насчитывающая 8.000 томов. Конфискация произведена со ссылкой на распоряжение от 1933 и 1941 гг. об «экспроприации принадлежащей врагам народа и государства собственности».

«Применять эти распоряжения к католическим церквам, семинариям и приютам,—говорится в послании,—значит зайти слишком далеко. Экспроприация проведена элементами государства и партии, враждебными церкви. Под прикрытием военной обстановки эти враги церкви сочли возможным направлять удар за ударом против церкви».

ГИТЛЕРОВСКИЙ ТЕРРОР В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

НЬЮ-ЙОРК, 12 марта. (ТАСС). Как сообщает берлинский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, по сообщениям из Румынии, военный суд в Бухаресте приговорил четырех студенток к тюремному заключению на сроки от 10 до 20 лет и одного студента к 25 годам заключения за «враждебную политическую деятельность».

ЖЕНЕВА, 12 марта. (ТАСС). Германские военные власти в Париже опубликовали об'явление о том, что 20 заключенных французов, принадлежавших по своим убеждениям «к тому же кругу, что и лица, совершившие 1 марта 1942 года в 9 ч. 30 м. покушение на германского часового», были расстреляны.

СТОКГОЛЬМ, 12 марта. (ТАСС). Как сообщает гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин остланд», особый германский суд в Литве приговорил к смертной казни 19-летнего Костаса Стриметкса из Каунаса за «враждебную деятельность».

СОФИЯ, 12 марта. (ТАСС). Газета «Днес» публикует официальное сообщение из Белграда, в котором говорится, что за период с 1 сентября по 1 марта было убито, ранено и заключено в тюрьмы около 8 тысяч человек, заподозренных в участии в партизанской борьбе.

РЕДЧАЙШИЙ СЛУЧАЙ В ХИРУРГИИ

19 февраля «Красная звезда» сообщала о редкой операции, произведенной хирургом Пахманом. Вот подробности этого редчайшего случая.

Красноармеец Николай Быстриков во время наступления был ранен миной 50-мм. калибра. Мина, однако, не разорвалась. Пробив насквозь правое плечо и раздробив правую плечевую кость, она ущемилась между мускулатурой правого плеча.

Редчайший случай!

Раненый вполне сознавал свое положение. Несмотря на страшную боль и страдания, он понимал, какой угрозой для санитаров и боевых товарищей является теперь он сам.

И он не хотел, чтобы на нем подорвался кто-нибудь из родных советских людей.

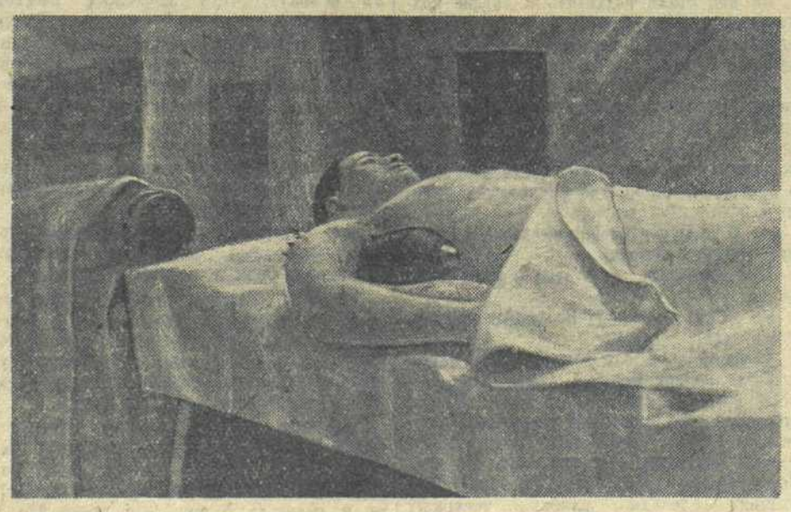
Слабеющей рукой взял он гранату, пытаясь убить себя, — и не мог. Сознание покидало его. Придя в себя, он попробовал взорвать вторую гранату — и опять силы изменили ему. Он остался на поле боя с неразорвавшейся миной в теле.

Найдя его, санитары сразу заметили необычайное ранение, но не испугались мины и не оставили раненого.

Трудно представить, с какими предосторожностями везли они раненого Быстрикова на пункт первой помощи, а затем с пункта в медсанбат.

Прием такого исключительного больного не предусмотрен санитарною техникой, да и условия оказания ему первой помощи тоже неизвестны.

Решение должно было быть принято самостоятельно, причем в кратчайший срок. Взрыв мины мог угрожать большому коллективу медицинских работников да и немалому количеству раненых, сосредоточенных в медсанбате.



Комиссар медсанбата т. Мордвинов, видя, что разрядить мину некому, принял смелое решение — дежурному хирургу военврачу 3-го ранга М. Б. Пахману немедленно приступить к операции и удалить мину из руки.

Ленинградец Пахман собрал свою бригаду и, раз'яснив опасность предстоящей операции, вызвал для помощи себе только добровольцев.

Все остались на своих местах. Операция началась.

Действуя с величайшей осторожностью, ибо был он в этот момент и минером и хирургом, доктор Пахман установил—мина величиною с новорожденного ребенка (см. фото) лежит между правой рукой и правым боком. Шейка мины ущемлена в мускулатуре правого плеча, с наружной стороны которого виден ее зубчатый стабилизатор.

Плечевая кость раздроблена.

Пульса на правой руке нет.

Кроме того у Быстрикова перелом левого бедра.

Подвергнув область ранения местному обезболиванию, тов. Пахман приступил к операции, которой не приходилось делать даже наиболее прославленным хирургам мира.

История военной хирургии еще не знает случая, подобного описываемому.

Медсанбат был полон вполне понятной тревоги. Стоило взорваться этой проклятой мине — и сколько непредвиденных жертв!

Но, истинный ленинградец, доктор Пахман спокойно вынул мину из Быстрикова и передал ее приглашенному на консультацию начальнику артиллерийского снабжения. Тот одобрил правильность решения о немедленной операции, так как разрядка мины небезопасна.

Покончив со злополучною миной, тов. Пахман закончил затем обработку больного, который отлично перенес операцию и скоро стал поправляться.

Пожалуй, это пока единственный раненый, пытавшийся разминировать себя смертью, чтобы не подвести товарищей, и единственный хирург, операция которого войдет в историю под рубрикой «разминирование».

Мы, военные врачи, по справедливости гордимся такими товарищами, как военврач Пахман, выказавший двойное бесстрашие в этом поистине необыкновенном случае, — отвагу советского воина и героическое спокойствие советского врача.

Доктор медицинских наук
военврач 3-го ранга
И. ЛИПКОВИЧ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1059. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.